

Машиночитаемые юридические документы: понятие и виды

А. А. Перевозкин

Тюменский государственный университет

ул. Ленина, 38, 625000, Тюмень, Россия. E-mail: mail@perevozkin.com

В настоящее время все чаще можно встретиться с применением, в том числе в сфере права, электронных документов в машиночитаемом формате (машиночитаемых документов). К ним можно отнести, в частности, машиночитаемые декларации, машиночитаемые доверенности, смарт-контракты. Дальнейшее развитие технологий может привести к созданию машиночитаемых источников права, в том числе машиночитаемых нормативных правовых актов. Теоретико-правовой статус таких документов все еще остается недостаточно изученным, существует ощутимая терминологическая путаница в данном вопросе. Указанное затрудняет дальнейшее внедрение машиночитаемых документов в деловую практику. В целях решения данных проблем в настоящей статье исследуются машиночитаемые юридические документы с точки зрения их теоретико-правового статуса. Автором рассматриваются понятия «машиночитаемый документ», «документ в электронном виде», «электронный документ», «электронный образ документа», «юридический документ» в контексте истории их развития, нормативного регулирования и научной дискуссии вокруг данных понятий. Используя формально-юридический и формально-логические методы, даются авторские определения машиночитаемого документа и машиночитаемого юридического документа. Для целей более глубокого осмысления нового явления и последующего дифференцированного регулирования предлагается классификация машиночитаемых юридических документов по нескольким основаниям: по содержанию, по типу информации, по возможности автоматического исполнения, по используемому формальному языку и по наличию аналога на естественном языке. Исследуются особенности теоретико-правового статуса машиночитаемых источников права. Полученные результаты могут представлять интерес в свете дальнейшего теоретико-правового осмысления таких явлений, как машиночитаемые документы и машиночитаемое право.

Ключевые слова: машиночитаемый документ, электронный документ, юридический документ, машиночитаемая доверенность, машиночитаемый источник права.

Machine-Readable Legal Documents: Concept and Types

A. A. Perevozkin

Tyumen State University

38 Lenin St., 625000, Tyumen, Russia. E-mail: mail@perevozkin.com

Nowadays, it is increasingly possible to encounter the use, including in the field of law, of electronic documents in machine-readable format (machine-readable documents). These include, in particular, machine-readable declarations, machine-readable powers of attorney, smart contracts. Further development of technologies can lead to the creation of machine-readable sources of law, including machine-readable normative legal acts. The theoretical and legal status of such documents still remains insufficiently studied. There is a noticeable terminological confusion on this issue. This complicates the further implementation of machine-readable documents in business practice. In order to solve these problems, this article examines machine-readable legal documents from the point of view of their theoretical and legal status. The author considers the concepts of "machine-readable document", "document in electronic form", "electronic document", "electronic image of a document", "legal document" in the context of the history of their development, regulatory framework and scientific discussion around these concepts. The author gives definitions of a machine-readable document and a machine-readable legal document using formal-legal and formal-logical methods. For the purposes of a deeper understanding of the new phenomenon and subsequent differentiated regulation, a classification of machine-readable legal documents is proposed on several scores: by content, by type of information, by the possibility of automatic execution, by the formal language used, and by the presence of an analogue in natural language. The features of the theoretical and legal status of machine-readable

sources of law are studied. The results obtained may be of interest in the light of further theoretical and legal understanding of such phenomena as machine-readable documents and machine-readable law.

Key words: machine-readable document, electronic document, legal document, machine-readable power of attorney, machine-readable source of law.

Введение

В последние годы в связи с активным развитием информационных технологий все чаще можно услышать не просто об использовании на практике электронных документов и электронного документооборота, но и о внедрении в деловую жизнь документов в машиночитаемом формате (машиночитаемых документов), призванных автоматизировать процессы информационного взаимодействия и правоприменения.

Так, сдача налоговой отчетности с использованием машиночитаемых форматов уже становится обыденностью. Несколько лет назад для взаимодействия с органами публичной власти начали активно применяться машиночитаемые доверенности. В связи с развитием криптовалют в научных юридических кругах все чаще обсуждается правовой статус смарт-контрактов [Матвеева 2024]. Кроме того, в 2021 году комиссией при Правительстве Российской Федерации утверждена «Концепция развития технологий машиночитаемого права», где подчеркивается актуальность работы по созданию машиночитаемого права [Концепция 2021].

Представляется, что развитие данных технологий может способствовать повышению правовой определенности, ускорить информационное взаимодействие с государством, сократить трудозатраты при правоприменении.

На данный момент активному внедрению машиночитаемых форматов в России и в мире препятствует, в частности, недостаточный уровень теоретико-правовой разработки данного явления. В целях комплексного теоретико-правового осмысления указанного явления в настоящей статье будут сформулированы понятия «машиночитаемый документ» и «машиночитаемый юридический документ», предложена классификация машиночитаемых юридических документов по нескольким специфичным для них основаниям. Кроме того, будет рассмотрен вопрос о машиночитаемых документах как источниках права.

Понятие машиночитаемого юридического документа

В различные периоды нашей истории для обозначения документов, предназначенных в том или ином виде для обработки с использованием вычислительной техники, на государственном уровне использовались разные термины: машинно-ориентированный документ, машиночитаемый документ, документ на машинном носителе, электронный документ, документ в электронном виде и др. [Юмашева 2017].

В СССР в 80-е годы XX века активно использовался термин «машиночитаемый документ», под которым понимался документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации [ГСДОУ 1988]. Это определение содержит меньше всего требований к документам по сравнению с определениями, которые появятся позже. Так, например, любые современные документы в текстовом формате, хранящиеся на электронных устройствах, подпадают под данное определение. Стоит отметить, что в настоящий момент данный термин в таком значении больше не используется, а обозначает совершенно другое явление, о котором речь пойдет далее.

Со временем термин «машиночитаемый документ» и сходные с ним термины ушли в прошлое, уступив место понятию «электронный документ» [Филенко 2008: 270-271]. В юридической науке относительно понятия «электронный документ» еще ведутся некоторые терминологические споры [Бородин 2015]. Тем не менее, можно констатировать, что в настоящий момент в данной сфере активно используются только три термина, разграничение которых можно найти в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященном электронным документам [Постановление Пленума Верховного Суда РФ 2017].

Так, вводится родовое понятие «документ в электронном виде», у которого есть две разновидности: «электронный образ документа» и «электронный документ».

Электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Более расширенное определение электронного документа можно найти в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [Федеральный закон 2006].

Однако развитие информационных технологий не стоит на месте. В последние годы в деловую практику постепенно начал проникать целый ряд новых явлений, упомянутых ранее: декларации и заявления в машиночитаемом формате, машиночитаемые доверенности, смарт-контракты (автоматически исполняемые договоры, составленные на языке программирования). Рассматривается вопрос о переводе нормативных актов в машиночитаемый вид.

Данные явления, в сущности, представляют собой особую разновидность электронного документа. В обычном электронном документе его содержание чаще всего представляет собой простой текст, записанный на естественном языке, из которого обычно невозможно автоматически выделить какие-то сущности и связи, кроме тела документа, электронной подписи и метаданных (дата создания и т. п.). Такой текст лишь передается и хранится в электронном виде, обрабатывается же он в основном людьми. Ключевой же особенностью новой разновидности электронных документов является использование формального языка, позволяющего информационной системе однозначно распознавать записанные в таком документе данные или алгоритмы, а значит, и автоматически их обрабатывать или исполнять.

В России общепринятого термина для обозначения рассматриваемой разновидности электронных документов пока не сложилось. Для того чтобы не использовать термин «машиночитаемый документ», который активно использовался в СССР на заре развития электронных вычислительных машин и обозначал другое явление, сегодня чаще применяется понятие «электронный документ в машиночитаемом виде» или «электронный документ в машиночитаемом формате» [Постановление Правительства РФ 2016]. Встречаются и более длинные названия, например: «обращение в суд в форме электронного документа в машиночитаемом виде» [Порядок 2016], «доверенность в форме электронного документа в машиночитаемом виде» [Постановление Правительства РФ 2024] или «доверенность в электронной форме в машиночитаемом виде» [Постановлением Правительства РФ 2022]. Поскольку использовать такие длинные термины крайне неудобно, в тех же нормативных правовых актах их часто сокращают до «машиночитаемый документ», «машиночитаемая доверенность» и т. п. Далее в настоящей статье для краткости преимущественно будет использоваться термин «машиночитаемый документ», обозначающий именно это новое явление.

Общепризнанного определения для данного понятия также пока не сложилось. В России большинство органов государственной власти используют данный термин, не раскрывая его содержание. Здесь можно отметить лишь определение, содержащееся в одном из документов, утвержденных приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации [Порядок 2016]. Так, под электронным документом в машиночитаемом виде понимается электронный документ, созданный в автоматизированном режиме в информационной системе по установленной форме и в установленном формате, обеспечивающем его автоматическую обработку средствами электронно-вычислительной техники и визуализацию для восприятия человеком.

Данное определение исходит из узкого понимания машиночитаемого документа, рассматривая лишь документы, содержащие размеченные данные (машиночитаемые декларации, заявления, доверенности и т. п.), но не алгоритмы (смарт-контракты, машиночитаемые нормативные акты).

Представляется, что лучше дать следующее определение: машиночитаемый документ (электронный документ в машиночитаемом виде) – электронный документ, информация в котором изложена с использованием формального языка, обеспечивающего однозначность распознавания внутреннего (смыслового) содержания такого документа информационной системой.

Под однозначным распознаванием внутреннего содержания здесь подразумевается:

1) для данных в машиночитаемом виде: однозначность распознавания структуры данных (список, массив, словарь и т. д.) и схемы данных (распознавание конкретных, заранее известных полей и связей между ними, например: «наименование доверителя», «наименование представителя» в доверенности);

2) для алгоритмов в машиночитаемом виде: однозначность распознавания последовательности действий (включая условия, циклы и пр.), однозначность распознавания объектов и связей между ними при объектно-ориентированном программировании.

Такая однозначность может быть достигнута при использовании одного из формальных языков: языка разметки (XML, JSON и др.), языка программирования (Python, Solidity и др.), языка описания онтологий (OWL и др.).

Кроме стандартных реквизитов, свойственных электронным документам, у машиночитаемых документов может появиться новый реквизит: наименование и версии использованного формального языка. Так, в языке разметки XML, активно используемом сегодня, в частности, для формирования машиночитаемых доверенностей [Приказ Минцифры России 2021], информация о языке и его версии указывается в первой строке тела документа, например: «<?xml version="1.1" encoding="UTF-8" ?>». Помимо версии самого языка для конкретных видов документов может быть важно знать версию конкретного формата (схемы) представления данных (набора заранее установленных полей, которые принимающая сторона ожидает увидеть в документе).

Стоит отметить, что электронный документ может обладать разной степенью машиночитаемости. В юридической науке можно найти несколько классификаций документов по степени их машиночитаемости. Так, С. Е. Лахтин, В. А. Цимбал, А. А. Амелёнков рассматривают классификацию из 4 уровней [Лахтин, Цимбал, Амелёнков 2023] (используя рассмотренную выше терминологию, предложенные уровни кратко можно описать как: электронный образ документа; электронный документ; машиночитаемый документ на основе языка разметки, машиночитаемый документ на основе языка программирования). М. В. Вонг определил 7 уровней, которые нужно пройти обществу и законодателям, чтобы перейти от нормативных актов на бумажных носителях к полностью машиночитаемому праву [Wong 2020].

В настоящее время машиночитаемый формат уже достаточно широко применяется не только государством, но и частными лицами. Значительную часть машиночитаемых документов, существующих сегодня, можно назвать машиночитаемыми юридическими документами. Термин «юридический документ» в данный момент не имеет нормативного закрепления в России. Могут существовать разные подходы к определению данного понятия

[Уздимаева 2020: 126-129]. Иногда к юридическим документам относят лишь нормативные правовые акты. Существует спор о том, должен ли юридический документ обладать юридической силой или достаточно быть юридически значимым [Смирнова 2015]. Для целей настоящей статьи понятие «юридический документ» используется в широком значении, как документ, обладающий юридически значимым содержанием.

Таким образом, машиночитаемый юридический документ – электронный юридический документ, информация в котором изложена с использованием формального языка, обеспечивающего однозначность распознавания внутреннего (смыслового) содержания такого документа информационной системой.

Виды машиночитаемых юридических документов

В юридической науке достаточно хорошо изучены как виды юридических документов в целом, так и виды электронных юридических документов в частности. Так, электронные юридические документы делят по: субъекту, объекту, стадии изготовления, сроку действия и другим, классическим для документов основаниям [Овсянников 2010]. Изучению особенностей машиночитаемых документов посвящено намного меньше научных работ. Представляется необходимым подробнее рассмотреть наиболее значимые виды машиночитаемых юридических документов, выделяемые исходя из различных оснований, в первую очередь специфичных именно для таких документов.

1. По содержанию: содержащие нормы права (машиночитаемые источники права) и содержащие иную юридически значимую информацию.

Сегодня по рассматриваемым далее причинам активное распространение получили лишь машиночитаемые документы, не содержащие правовых норм. Наиболее заметными представителями данной группы являются машиночитаемые: декларации, доверенности, заявления, договоры, обращения и жалобы, паспорта, а также смарт-контракты [Березина 2024]. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Машиночитаемые налоговые декларации и иные машиночитаемые документы, содержащие налоговую и финансовую отчетность, стали применяться в России с начала 2000-х годов. Сегодня Федеральной налоговой службой России утверждены машиночитаемые форматы на основе языка разметки XML для целого перечня документов, включая: налоговые декларации, заявления, уведомления, жалобы, книги покупок, запросы о предоставлении мотивированного мнения и др. Рассмотренный опыт показывает, что к машиночитаемому формату может быть приведено достаточно разнообразное юридически значимое содержание. Стоит отметить, что Федеральная налоговая служба обычно не использует термин «машиночитаемый документ» применительно к указанным документам, ограничиваясь словами «в электронной форме», хотя, в сущности, данные документы являются именно машиночитаемыми.

В последние годы в России на государственном уровне начали активно внедрять машиночитаемые доверенности. Часть 1 статьи 17.5 Федерального закона от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» [Федеральный закон 2011] предоставляет право операторам государственных и муниципальных информационных систем, Центральному банку Российской Федерации и Федеральной нотариальной палате устанавливать свои форматы машиночитаемых доверенностей. Общие требования к машиночитаемым доверенностям установлены приказом Минцифры России [Приказ Минцифры России 2021], где указывается, что такие доверенности основаны на формате XML, должны содержать сведения о доверителе и представителе (включая уникальные ИНН, СНИЛС, ОГРН и др.), дату совершения и срок действия доверенности, перечень полномочий (преимущественно описывается с помощью уникального кода из классификатора полномочий), сведения о возможности передоверия и др.

Особое место среди машиночитаемых документов, не содержащих правовых норм, занимают смарт-контракты. Концепция смарт-контракта (или «умного контракта») была предложена Ником Сабо в 1994 [Szabo 1994] и получила свою полноценную реализацию лишь через 20 лет с появлением криптовалюты Ethereum. Смарт-контракт, в сущности, является машиноисполняемым договором, записанным с помощью программного кода. Такой код одновременно является и способом фиксации юридического содержания такого договора, и исполняемой программой. Смарт-контракты используются сегодня преимущественно в сфере криптовалют, позволяя реализовать широкий спектр автоматически исполняемых договоров: от простых договоров купли-продажи или займа с обеспечением до договоров участия в децентрализованных автономных организациях.

Успешное применение рассмотренных машиночитаемых документов, в особенности смарт-контрактов, привело к возникновению идеи о переводе нормативных правовых актов и других источников права в машиночитаемый вид. Исследования по данному вопросу активно ведутся во многих странах мира, включая Австралию, Данию, Францию, Новую Зеландию [Zalnierute, Crawford, Boughy, Moses, Logan 2021: 256-257]. В России принята Концепция развития технологий машиночитаемого права [Концепция 2021]. В данный момент машиночитаемые нормативные акты, машиночитаемые нормативные договоры, машиночитаемые судебные акты можно рассматривать как теоретически возможные виды машиночитаемых документов, которые могут появиться в ближайшие годы. Содержание таких документов в случае их появления можно будет назвать машиночитаемым правом [Перевозкин 2024].

Представляется, что с теоретико-правовой точки зрения лучше всего рассматривать машиночитаемые источники права как потенциальные подвиды существующих источников права. Такая позиция может быть обоснована тем, что, с одной стороны, машиночитаемые источники права имеют ряд существенных сходств с их классическими аналогами, не позволяя таким образом считать их совершенно самостоятельными видами источников права. С другой стороны, машиночитаемые источники права значительно отличаются от классических источников права, не позволяя расценить их исключительно как простой формат записи последних.

Стоит отметить, что из всех источников права, известных юридической науке, в машиночитаемый вид проще всего привести именно нормативные правовые акты, поэтому в научной литературе в первую очередь обсуждается возможность создания машиночитаемого законодательства. В. А. Шаршун определяет машиночитаемое законодательство как совокупность преобразованных в машиночитаемый вид нормативных правовых актов, предназначенных для реализации содержащихся в них правовых норм посредством программно-технических комплексов (искусственного интеллекта) [Шаршун 2022: 89]. А. М. Вашкевич говорит о смарт-законах как об источниках машиночитаемых правовых норм [Вашкевич 2019: 20].

2. По типу информации машиночитаемые документы можно разделить на: содержащие данные; содержащие алгоритмы; содержащие и данные, и алгоритмы.

Информацию, содержащуюся в различных машиночитаемых документах, несколько условно можно разделить на данные и алгоритмы. Примерами машиночитаемых документов, содержащих различные юридически значимые данные, могут являться машиночитаемые заявления, машиночитаемые декларации, машиночитаемые доверенности. К машиночитаемым документам, содержащим алгоритмы, в том числе алгоритмы действия субъектов права, можно отнести смарт-контракты и машиночитаемые нормативные акты. Кроме того, могут существовать машиночитаемые документы, содержащие и данные, и алгоритмы. Например, договор может содержать и алгоритм действий сторон договора, и реквизиты таких сторон.

Как показывает практика, внедрить в юридическую сферу, в том числе на государственном уровне, машиночитаемые документы с данными намного проще, чем машиночитаемые документы с алгоритмами. Во-первых, это связано с тем, что машиночитаемые данные намного проще перевести обратно в человекочитаемый формат, что может быть важно в контексте принципа гласности. Во-вторых, данные проще поддаются формализации, например путем создания уникальных идентификаторов (ИНН, СНИЛС, кадастровый номер и т. п.), которые однозначно указывают на некоторый объект, вместо использования записей о нем в произвольном виде. Юридические алгоритмы, содержащиеся в нормативных правовых актах и договорах, наоборот, достаточно сложно привести к машиночитаемому виду, поскольку часто невозможно отказаться от позитивной правовой неопределенности, то есть исключить оценочные категории, нормы-принципы и положения, нуждающиеся в конкретизации на этапе правоприменения или исполнения договора.

3. По возможности автоматического исполнения: простые машиночитаемые документы, машиноисполняемые документы.

Данная характеристика применима в первую очередь к машиночитаемым документам с алгоритмами. Если в машиночитаемом документе алгоритмы действий, в том числе правовые нормы или условия договоров, записаны так, что их можно лишь однозначно распознать, истолковать, сделать логический вывод, но невозможно автоматически исполнить, то такие документы можно назвать лишь машиночитаемыми. Если же алгоритмы записаны таким образом, что они могут непосредственно влиять на объекты гражданских прав, права и свободы граждан, то документы, содержащие такие алгоритмы, можно назвать машиноисполняемыми.

Среди документов с алгоритмами наибольшее распространение сегодня получили именно машиноисполняемые документы. В первую очередь речь идет о смарт-контрактах. Так, например, смарт-контракты, лежащие в основе так называемых «лендинг-протоколов», позволяют оформить подобие кредита: получить один криптовалютный актив под залог другого криптовалютного актива, уплачивая процент за пользование средствами. Все операции по такому договору полностью автоматизированы, смарт-контракт работает непосредственно с имуществом пользователей.

Документы с данными сложнее делить на машиночитаемые и машиноисполняемые, поскольку данные невозможно исполнить. Скорее лучше говорить о документах с данными, пригодными для машиноисполняемых алгоритмов, и данными, которые невозможно использовать в таких алгоритмах. Такая пригодность напрямую зависит от степени формализации данных. Например, если поле «заявитель» заполняется пользователем произвольно, без использования каких-либо ограничений, фильтров, уникальных идентификаторов (ИНН, СНИЛС и т. п.), то, скорее всего, такое поле не подойдет для машиноисполняемых задач.

Большинство современных машиночитаемых юридических документов с данными пригодны для машиноисполняемых задач. Например, машиночитаемые налоговые декларации на стороне федеральной налоговой службы во многом могут обрабатываться информационной системой автоматически, без необходимости вмешательства человека.

4. По используемому формальному языку: машиночитаемые документы на основе: языка разметки, языка программирования, языка описания онтологии.

Алгоритмы и данные можно записать с использованием различных формальных языков. Для записи данных обычно используются языки разметки, для записи алгоритмов – языки программирования. В России для машиночитаемых документов с данными обычно используется язык разметки XML. Например, он применяется для машиночитаемых доверенностей [Приказ Минцифры России 2021], машиночитаемых деклараций [Приказ ФНС России 2024]. Примером языка программирования, используемого для записи алгоритмов, может являться язык Solidity, применяемый в смарт-контрактах на базе криптовалюты Ethereum.

Кроме того, знания о некоторой предметной области могут быть записаны в форме онтологии, с использованием некоторого специального, созданного для этих целей формального языка, например языка из семейства OWL, основанного на дескрипционной логике. Онтологию в информатике можно определить как систему, состоящую из понятий, отношений между ними и аксиом для формализации понятий и отношений [Казекин 2008: 4].

В России использование онтологий для фиксации юридической информации пока не получило своего

распространения. Однако данный подход рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений как в Концепции развития технологий машиночитаемого права [Концепция 2021: 5-6], так и в научной среде [Вашкевич 2019: 121-123]. В качестве примера использования онтологий в праве можно привести Legal Knowledge Interchange Format (LKIF, формат обмена юридическими знаниями), разработанный в университете Амстердама на основе языка OWL и опубликованный в 2007 [Hoekstra, Breuker, Bello, Boer 2007].

5. По наличию аналога на естественном языке: машиночитаемые документы, существующие без аналога на естественном языке, и машиночитаемые документы, существующие параллельно с текстом на естественном языке.

Данное деление актуально в свете правового принципа гласности в его широком понимании. Так, ожидается, что простой человек, не обладающий специальными знаниями в области информационных технологий, должен иметь возможность понимать содержание юридических документов, включая договоры, нормативные акты и пр. Несоблюдение данного правила может привести, в частности, к невозможности использования презумпции знания закона.

Как показывает практика, поскольку машиночитаемые документы с данными в большинстве случаев могут быть легко переведены в человекочитаемый формат и обратно, обычно они существуют только в форме машиночитаемого документа, без их аналога на естественном языке, имеющего ту же юридическую силу. Так, сегодня в России при взаимодействии с налоговыми органами налогоплательщик обычно отправляет в налоговые органы лишь документы в формате XML, подписанные электронной подписью. Такие документы могут быть легко визуализированы с использованием специализированного программного обеспечения, поэтому они не нуждаются в дополнительном человекочитаемом экземпляре.

Намного сложнее обстоит вопрос с машиночитаемыми документами, содержащими алгоритмы. Алгоритмы существенно сложнее визуализировать или иным образом отобразить в форме, понятной человеку, не обладающему специальными знаниями. В России данную проблему можно наблюдать уже сегодня, даже не прибегая к машиночитаемому формату, обратив внимание на перегруженность Налогового кодекса Российской Федерации [Налоговый кодекс 1998]. Дополнительная степень формализации таких документов еще сильнее усложнит их непосредственное восприятие человеком.

В случае со смарт-контрактами данный вопрос не представляет такой проблемы, поскольку предполагается, что участники таких контрактов обладают соответствующими знаниями и действуют на свой страх и риск. Поэтому часто смарт-контракты существуют только на формальном языке и могут сопровождаться лишь некоторым описанием их функциональных возможностей на естественном языке. Например, согласно п. 5.3 Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» в рамках правового эксперимента признаётся, что «лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное» [Декрет 2017]. Стоит отметить, что могут существовать ситуации, когда по желанию сторон условия смарт-контракта дополняются или дублируются соглашением на естественном языке [Егорова, Пономарева, Кожевина 2022: 179-180].

Особенно остро вопрос обеспечения гласности возникает именно при рассуждении о переводе нормативных правовых актов в машиночитаемый вид. Одним из вариантов обеспечения гласности в данном случае может являться подход, предусматривающий опубликование сразу двух версий нормативного акта: на естественном и на формальном языках (човекочитаемого и машиночитаемого варианта). Аналогичный подход применяется в странах и регионах с несколькими государственными или официальными языками. В России опыт опубликования нормативных правовых актов сразу на нескольких государственных языках имеется у нескольких субъектов Российской Федерации [Васильева 2008]. Официальное опубликование на нескольких языках можно встретить в Канаде, Швейцарии, Ирландии, Республике Кипр и в других странах с несколькими государственными или официальными языками [Червяковский 2016: 472-473].

Заключение

Таким образом, машиночитаемые документы уже сегодня получили широкое распространение в юридической сфере. Они успешно применяются как для взаимодействия с государственными органами, так и в гражданском обороте.

Одновременно с этим существует осязаемая терминологическая путаница, связанная с машиночитаемыми документами, отсутствует единый подход к правовому статусу таких документов. В целях решения указанных проблем в статье был предложен подход к определению понятий «машиночитаемый документ» и «машиночитаемый юридический документ», основанный на существенных признаках данных явлений. Кроме того, в статье предложена классификация машиночитаемых юридических документов, способствующая более глубокому осмыслению данного явления и необходимая для дифференцированного правового регулирования таких документов.

На данный момент существует еще значительный объем правовых и технологических вопросов, связанных с машиночитаемыми документами, которые нуждаются в изучении. Представляется, что с учетом общего тренда на цифровизацию и автоматизацию различных сторон общественной жизни исследование рассмотренных вопросов не потеряет своей актуальности еще многие годы.

Литература

- Березина Е. А. Опыт внедрения машиночитаемого формата юридических документов в Российской Федерации / Правовое государство: теория и практика. – 2024. – №3 (77). – С. 62-73.
- Бородин М. В. К проблеме терминологии и принципов оборота документов в электронном виде / Вестник ЧелГУ. – 2015. – №13 (368). – С. 22-28.
- Васильева Л. Н. Двухязычие нормативных правовых актов в Российской Федерации: совершенствование правовой основы / Журнал российского права. – 2008. – №8 (140). – С. 24-32.
- Вашкевич А. М. Автоматизация права: право как электричество. М., 2019.
- Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения (одобрено коллегией Главархива СССР 27.04.1988, Приказ Главархива СССР от 25.05.1988 № 33) / СПС «Консультант Плюс».
- Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь.
- Егорова М. А., Пономарева Д. В., Кожевина О. В. Особенности правового статуса смарт-контракта в контексте цифровизации / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №4 (92) – С. 177-185.
- Казекин М. М. История языков представления онтологий / Компьютерные инструменты в образовании. – 2008. – №4. – С. 3-11.
- Концепция развития технологий машиночитаемого права (утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) / СПС «Консультант Плюс».
- Лахтин С. Е., Цимбал В. А., Амелёнков А. А. Классификация форматов данных электронных документов для сериализации правовых актов в машиночитаемой форме / Правовая информатика. – 2023. – №3. – С. 75-88.
- Матвеева Е. Ю. Правовая природа смарт-контракта / Имущественные отношения в РФ. – 2024. – №6 (273). – С. 97-104.
- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ / Российская газета, N 148-149, 06.08.1998.
- Овсянников Д. В. Классификация юридически значимых электронных документов / Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2010. – №38 (214). – С. 53-56.
- Перевозкин А. А. Теоретико-правовая характеристика машиночитаемого права / Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 8. – С. 22–37.
- Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (с изменениями на 20 марта 2023 г.) (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 46-П) / СПС «Консультант Плюс».
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» / Российская газета, N 297, 29.12.2017.
- Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 N 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» / Российская газета, N 75, 08.04.2016.
- Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 N 224 «Об утверждении требований к соглашениям и нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти, устанавливающим порядок представления доверенности в предусмотренных пунктом 2 части 1 и пунктом 2 части 3 статьи 17.2 Федерального закона «Об электронной подписи» случаях, и требований к порядку представления доверенности в предусмотренном пунктом 2 статьи 17.3 Федерального закона «Об электронной подписи» случае» / Собрание законодательства РФ, 28.02.2022, N 9 (часть I), ст. 1340.
- Постановление Правительства РФ от 28.05.2024 N 693 «Об утверждении Правил организации и проведения конкурса на право заключения договора пользования рыболовным участком» / Собрание законодательства РФ, 03.06.2024, N 23 (часть I), ст. 3174.
- Приказ Минцифры России от 18.08.2021 № 857 «Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи» / Официальный интернет-портал правовой информации.
- Приказ ФНС России от 19.09.2024 N ЕД-7-11/757@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ), порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц в электронной форме» / Официальный интернет-портал правовой информации.
- Смирнова Д. Г. Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? / Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – №1 (85). – С. 46-47.
- Уздимаева Н. И. Понятие, особенности и значение юридических документов / Контентус. – 2020. – №4. – С. 125-133.
- Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Российская газета, N 165, 29.07.2006.
- Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» / Российская газета, N 75, 08.04.2011.
- Филенко Е. Н. Развитие понятия «Документ» с внедрением новых информационных технологий / История и архивы. – 2008. – №8. – С. 269-280.
- Червяковский А. В. Вопросы официального опубликования нормативных правовых актов на нескольких языках

(юридико-культурологический аспект) / Юридическая техника. – 2016. – №10. – С. 471-478.

Шаршун В. А. Машиночитаемое законодательство: понятие, специфика, перспективы развития. / Право.by. – 2022. – № 1 (75). – С. 88–94.

Юмашева Ю. Ю. От машинно-ориентированных к электронным документам: эволюция объектов и терминов / Документ. Архив. История. Современность. – 2017. – № 17. – С. 417-445.

Hoekstra R., Breuker J., Bello M. D., Boer. A. The LKIF Core Ontology of Basic Legal Concepts. / LOAIT 321, 2007. Pp. 43-63.

Szabo N. (1994). Smart Contracts. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>

Wong M. W. Rules as code: Seven levels of digitisation. / Singapore Management University, Research Collection Yong Pung How School Of Law, 2020. Pp. 1-24.

Zalnieriute M., Crawford L. B., Boughey J., Moses L. B., Logan S. From Rule of Law to Statute Drafting Legal Issues for Algorithms in Government Decision-Making / Barfield W. The Cambridge Handbook of the Law of Algorithms. Cambridge, 2021. Pp. 251–372.

References

Berezina, E. A. (2024). The experience of implementing a machine-readable format of legal documents in the Russian Federation. The rule of law: theory and practice, 3 (77), 62-73 (in Russian).

Borodin, M. V. (2015). On the problem of terminology and principles of electronic document flow. Bulletin of the Chelyabinsk State University, 13 (368), 22-28 (in Russian).

Chervyakovsky, A. V. (2016). Issues of official publication of normative legal acts in several languages (legal and cultural aspect). Legal technology, 10, 471-478 (in Russian).

Decree of the President of the Republic of Belarus dated 21.12.2017 No. 8 "On the development of the digital economy". The official Internet portal of the President of the Republic of Belarus.

Egorova, M. A., Ponomareva, D. V., Kozhevina, O. V. (2022). Features of the Legal Status of a Smart Contract in the Context of Digitalization. Courier of Kutafin Moscow State Law University, 4 (92), 177-185 (in Russian).

Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On Information, Information Technologies and Information Protection". Russian newspaper, No. 165, 29.07.2006.

Federal Law No. 63-FZ dated 06.04.2011 "On Electronic Signatures". Russian newspaper, No. 75, 08.04.2011.

Filenko, E. N. (2008). The development of the concept of "Document" with the introduction of new information technologies. History and archives, 8, 269-280 (in Russian).

Hoekstra R., Breuker J., Bello M. D., Boer. A. (2007). The LKIF Core Ontology of Basic Legal Concepts. LOAIT 321, 43-63.

Kazekin, M. M. (2008). The history of languages representing ontologies. Computer tools in education, 4, 3-11 (in Russian).

Lakhtin, S. E., Tsimbal, V. A., Amelenkov, A. A. (2023). Classification of data formats for electronic documents for serialization of legal regulations in machine-readable form. Legal informatics, 3, 75-88 (in Russian).

Matveeva, E. Yu. (2024). The legal nature of a smart contract. Property relations in the Russian Federation, 6 (273), 97-104 (in Russian).

Order of the Federal Tax Service of Russia dated 19.09.2024 N ED-7-11/757@ "On approval of the Personal Income Tax Return Form (Form 3-Personal income tax), the procedure for filling it out, as well as the format for submitting a personal income tax return in electronic form". Official Internet portal of Legal Information.

Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 18.08.2021 No. 857 "On Approval of uniform Requirements for forms of powers of attorney required for the use of a qualified electronic signature". Official Internet Portal of Legal Information.

Ovsyannikov, D. V. (2010). Classification of legally significant electronic documents. Bulletin of South Ural State University, Series "Law", 38 (214), 53-56 (in Russian).

Perevozkin, A. A. (2024). Theoretical and legal characteristics of machine-readable law. Actual Problems of Russian Law, 19 (8), 22–37 (in Russian).

Resolution of the Government of the Russian Federation No. 224 dated 21.02.2022 "On Approval of the Requirements for Agreements and Regulatory Legal Acts of Federal Executive Authorities Establishing the Procedure for Submitting a Power of Attorney in the Cases Provided for in Paragraph 2 of Part 1 and Paragraph 2 of Part 3 of Article 17.2 of the Federal Law "On Electronic Signatures" and the Requirements for the Procedure for Submitting a Power of attorney in accordance with paragraph 2 of Article 17.3 Federal Law "On Electronic Signature" case". Collection of Legislation of the Russian Federation, 28.02.2022, No. 9 (Part I), art. 1340.

Resolution of the Government of the Russian Federation No. 236 dated 26.03.2016 "On the Requirements for the provision of State and municipal services in electronic form". Russian newspaper, No. 75, 08.04.2016.

Resolution of the Government of the Russian Federation No. 693 dated 28.05.2024 "On Approval of the Rules for Organizing and Conducting a Tender for the right to conclude a contract for the use of a fishing area". Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.06.2024, No. 23 (Part I), art. 3174.

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 57 "On some issues of the application of legislation regulating the use of documents in electronic form in the activities of courts of general Jurisdiction and arbitration courts". Russian newspaper, No. 297, 26.12.2017.

- Sharshun, V. A. (2022). Machine-readable legislation: concept, specificity, prospects of development. *Pravo.by*, 1 (75), 88–94 (in Russian).
- Smirnova, D. G. (2015). Legal documents: legal force or legal significance? *Russian law: education, practice, science*, 1 (85), 46–47 (in Russian).
- Szabo, N. (1994). Smart Contracts. Available from: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>
- The concept of development of machine-readable law technologies (approved by the Government Commission on Digital Development, the Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Business Conditions, Protocol No. 31 dated 15.09.2021).
- The procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document (as amended on March 20, 2023) (approved by Order of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.11.2016 N 46-P).
- The state system of documentation management support. The main provisions. General requirements for documents and documentation support services (approved by the Board of the Glavarchiv of the USSR on 27.04.1988, Order of the Glavarchiv of the USSR dated 25.05.1988 No. 33).
- The Tax Code of the Russian Federation (part one) dated 31.07.1998 N 146-FZ. *Russian newspaper*, N 148-149, 06.08.1998.
- Uzdimaeva, N. I. (2020). The concept, features and meaning of legal documents. *Contentus*, 4, 125-133 (in Russian).
- Vashkevich, A. M. (2019). Automation of law: law as electricity. Moscow (in Russian).
- Vasilyeva, L. N. (2008). Bilingualism of regulatory legal acts in the Russian Federation: improving the legal framework. *Journal of Russian Law*, 8 (140), 24-32 (in Russian).
- Wong, M. W. (2020). Rules as code: Seven levels of digitisation. Singapore Management University, Research Collection Yong Pung How School Of Law, 1-24.
- Yumasheva, Ju. Ju. (2017). The evolution of objects and terms from machine-oriented to electronic documents. *Document. Archive. History. Modernity*, 17, 417-445 (in Russian).
- Zalnieriute, M., Crawford, L. B., Boughey, J., Moses, L. B., Logan, S. (2021). From Rule of Law to Statute Drafting Legal Issues for Algorithms in Government Decision-Making. Barfield W. *The Cambridge Handbook of the Law of Algorithms*. Cambridge, 251–372.

Citation:

Перевозкин А. А. Машиночитаемые юридические документы: понятие и виды // Юрислингвистика. – 2025 – 36. – С. 50-58.

Perevozkin A. A. (2025) Machine-Readable Legal Documents: Concept and Types. *Legal Linguistics*, 36, 50-58.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
